

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» И «СУБЪЕКТИВНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА»**Заварова Ирина Фанильевна**

магистрант, Российский государственный университет правосудия, (Уральский филиал), РФ, г. Челябинск

Аннотация. Статья посвящена разграничению правовых категорий «процессуальные законные интересы» и «субъективные гражданские процессуальные права». В статье раскрыты критерии, которые определяют общие черты обозначенных феноменов, а также разграничительные критерии рассматриваемых правовых категорий. Сформулировано понятие правовой категории «процессуальные законные интересы».

Abstract. The article is devoted to the distinction between the legal categories of «procedural legal interests» and «subjective civil procedural rights». The article discloses the criteria that determine the general features of the designated phenomena, as well as the delimiting criteria of the legal categories under consideration. The concept of the legal category «procedural legal interests» is formulated.

Ключевые слова: процессуальные законные интересы, субъективные гражданские процессуальные права, гражданское судопроизводство, гражданско-процессуальное правоотношение, правовая дозволенность.

Keywords: legal procedural interests, subjective civil procedural rights, civil proceedings, civil procedural relationship, legal permissibility.

Для обоснования положения о самостоятельности такого феномена как «процессуальные законные интересы» требуется определить критерии, направленные на четкую характеристику появления этого явления в гражданском судопроизводстве, и провести его разграничение с субъективными гражданскими процессуальными правами.

Правовая природа рассматриваемых правовых категорий неодинакова, что следует из наличия специфических свойств, характеризующих феномен «процессуальные законные интересы», а также его особенностями в ходе реализации в области гражданского судопроизводства.

При диалектическом анализе изучаемых правовых явлений в первую очередь укажем на критерии, которые определяют общие черты обозначенных феноменов.

1. Субъективное гражданско-процессуальное право и процессуальный законный интерес являются двумя юридическими дозволенностями, пользующимися признанием со стороны государственных структур и выступающими в качестве процессуального средства по достижению целей и задач в гражданском судопроизводстве. Стремление к их реализации представляет собой не противоправное поведение в гражданском процессе и должно являться презумпцией гражданско-процессуального права.

2. Обе исследуемые правовые категории обладают диспозитивным характером, что

определяется действием принципа диспозитивного гражданского судопроизводства. Ни на кого не могут быть возведены обязанности их реализовывать. Положениями процессуального закона должна лишь устанавливаться процессуальная обязанность по добросовестному пользованию этими правами и интересами (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ).

3. Обе исследуемые правовые категории представляют собой довольно эффективный способ воздействия на гражданско-процессуальную деятельность, сложившуюся в уже появившемся гражданско-процессуальном правоотношении. Обеспечивая участников процесса необходимыми правами и интересами, механизм гражданско-процессуального регулирования добивается этим поставленных целей, воздействуя на всю систему процессуальных связей, отношений.

4. Обе обозначенные категории базируются на процессуальном законе, закрепляющего конкретную правовую регламентацию деятельности участников гражданского судопроизводства, то есть они отражены в нормах гражданского и арбитражного процессов (ст. 1 ГПК РФ, ст. 3 АПК РФ). Это обуславливает правовая природа процессуального закона, в границах которого функционирует правило, которое можно назвать общим запретом: «запрещено все, кроме прямо разрешенного». Таким образом, юридическую гарантию по реализации рассматриваемых правовых феноменов обеспечивают нормы ГПК РФ и АПК РФ.

5. Данные правовые категории дополняют друг друга и содействуют отстаиванию предмета защиты в гражданском судопроизводстве: «защите нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов граждан и организаций» (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ). Этим они способствуют эффективности правоприменительных циклов, а в конечном счете – эффективности осуществления гражданского правосудия.

6. Обе исследуемые правовые категории относятся к основному процессуальному средству по достижению целей и задач гражданского процесса (гражданско-процессуальной формой) как частное к общему, так как, во-первых, сами выступают в качестве ее составной части, во-вторых, представляют собой дополнительное условие (гарантию) осуществления этих целей и задач. Таким образом, обозначенные категории и условия по достижению целей и задач в гражданском судопроизводстве обладают непосредственной (прямой) взаимосвязью [4, с. 7].

Н. Кляусом предлагается установление следующих разграничительных критериев рассматриваемых правовых категорий:

1) у категории процессуальных законных интересов в отличие от категории субъективного гражданско-процессуального права отсутствует прямое формальное закрепление в законе.

Предположить ее упоминание в тексте закона можно лишь приняв во внимание контекст конкретной правовой нормы;

2) процессуальные законные интересы являются более подвижными, они обладают вариативностью - возможностью меняться и дополняться, исходя из требований динамики протекания процесса и вариативности его процессуальной формы;

3) невзирая на то, что этот способ также является правовой дозволенностью, уровень его гарантированности является более низким по сравнению с субъективными гражданско-процессуальными правами. Правовой природой процессуальных законных интересов определяются особенности их реализации в гражданском судопроизводстве процессах. В диспозициях процессуальных норм, подразумевающих возможности их реализации, заложена по свойствам простая правовая дозволенность, не обеспеченная процессуальной обязанностью иного участника процесса осуществлять действия, нацеленные на ее удовлетворение. Однако отсутствием элемента обеспеченности ни в коей мере не снижается значимость процессуальных законных интересов, так как и в этой ситуации они способствуют субъектам процесса осуществлять роль «строителя» гражданско-процессуальной деятельности на протяжении всего рассмотрения и разрешения гражданского дела судом [5];

4) процессуальные законные интересы имеют также заметные отличия по содержанию. У них отсутствует триада правомочий, выявляемая в содержании субъективного гражданско-

процессуального права: «право на собственные действия, право требовать определенного поведения от обязанного лица, право обращаться за защитой в органы государственной власти» [6, с. 28].

Содержание данного феномена включает из два элемента: а) возможность, характеризующуюся простым правовым дозволением осуществлять в ходе процесса юридически значимые действия, и б) возможность обращения для их санкционирования к суду.

Вследствие чего данные составляющие не обладают в судопроизводстве четко гарантированными возможностями [4, с. 8].

Представляется, что следует разделить позицию указанного автора при определении им разграничительных критериев процессуальных законных интересов.

Думается, обозначенные критерии предоставляют серьезные основания для формулирования понятия данной правовой категории.

«Процессуальными законными интересами являются закрепленные в нормах гражданско-процессуального закона потребности субъектов гражданского судопроизводства, у которых отсутствует обеспечение возможностью выставлять требования по определенному поведению от других участников гражданского процесса с помощью суда, которые направлены на достижение целей и задач гражданского судопроизводства».

Представляется, что этим определением более объективно раскрывается сущность рассматриваемой категории, поскольку участники судопроизводства обладают только возможностью воспользоваться предоставляемым им простым правовым дозволением на реализацию какого-либо варианта процессуальной деятельности.

Итак, невзирая на то, что процессуальные законные интересы должны соответствовать гражданской процессуальной форме (ч. 1 ст. 1 ГПК РФ), стоит особо обозначить процессуальные действия, возможность реализации которых предоставляется рассматриваемым феноменом.

Это определяется действием в области гражданского процесса принципа диспозитивности в качестве важнейшего свойства гражданско-процессуальной деятельности: своими действиями субъекты процесса стимулируют соответствующие действия суда, становятся для них определяющей предпосылкой.

Так, процессуальные законные интересы субъектов процесса после определенных действий суда (признание, допущение), оказывают воздействие на процессуальную деятельность.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Кляус Н. Процессуальный законный интерес в гражданском судопроизводстве: критерии, понятие // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 6 - 8.
5. Кляус Н.В. К вопросу о классификации процессуальных законных интересов // <https://wiselawyer.ru/poleznoe/>.

6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 198 с.